

О СООТНОШЕНИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА И ТЕНДЕНЦИЯХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© 2014 г. Владимир Иванович Авдийский¹,
Сергей Герасимович Павликов²

Краткая аннотация: на основе исследования основных теоретических подходов к сущности взаимодействия экономико-правовых явлений, авторами статьи предпринята попытка охарактеризовать роль публичного и, прежде всего, конституционного права в регулировании экономики, выявить перспективы трансформации конституционно-правовых основ регулирования экономических отношений.

Annotation: the research of the basic theoretical approaches to the essence of interaction of economic and legal phenomena, the authors attempted to describe the role of the public and, first of all, constitutional law in regulating the economy, to identify the prospects of transformation of the constitutional and legal bases of regulation of economic relations.

Ключевые слова: право, теория, экономика, анализ, наука, государство, конституция, основы, политика, собственность, отношения.

Key words: law, theory, Economics, analysis, science, the state, the Constitution, principles, policies, property relations.

На страницах журнала “Государство и право” активно обсуждаются вопросы соотношения права и экономики, перспектив развития конституционно-правовых основ регулирования экономических отношений как в Российской Федерации, так и в ряде зарубежных стран; так, только в 2012 г. на страницах издания можно обнаружить более шести публикаций, непосредственно связанных с указанной проблематикой³.

Авторы настоящей статьи также считают возможным принять участие в данной дискуссии. Первоначально следует вспомнить, что в экономической науке XX в. сложились две основные точки зрения в отношении роли государства в регулировании экономических отношений: классическая и кейнсианская. Приверженцы первой точки зрения исходили из того, что рыночная экономика есть система, способная к автоматическому саморегулированию. Вторая точка зрения связана с именем Д. Кейнса и сводится к тому, что целенаправленное государственное регулирование

целесообразно для ограничения “стихийности” экономических процессов⁴. Д. Кейнс обосновывал необходимость государственного регулирования современной экономики только “тонкими методами”, опосредованно; выступал за программы “полной занятости” как цели государства, за увеличение потребления в обществе и т.п.

На современном этапе концепция государства – “ночного сторожа”, лишь охраняющего сложившийся экономический строй, вряд ли актуальна. Теперь “говорят не об излишнем вмешательстве государства в экономику, а о недостаточности такого вмешательства в определенных случаях. Уже давно в науке признано, что не существует абсолютно свободного рынка, государство его регулирует (обязательные цены на некоторые товары, тарифы, государственные инвестиции, распределение бюджетных средств и т.д.)”⁵. Такая позиция предполагает ответственность государства за реализуемую им социально-экономическую политику. Как отмечал Р. Штаммлер, “люди стараются выяснить, какие именно общественные феномены образовались под влиянием нынешнего регулирования социального сотрудничества, а также, как это бывает при критике какого-либо законопроекта, какие феномены необходимо образуются в будущем. И в том и в другом случаях совершенно справедливо пред-

¹ Доктор юридических наук, профессор.

² Доктор юридических наук, профессор.

³ См., например: Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф. Экономическое право Российской Федерации (Предмет и метод, система и структура, источники правового регулирования) // Гос. и право. 2012. № 8; Ручкина Г.Ф. От предпринимательского – к экономическому праву // Там же. 2012. № 2; Шишкин С.Н. Пути совершенствования правового обеспечения государственного регулирования экономики // Там же. 2012. № 4; Ревина С.Н., Захаров А.Л., Алпатов А.А. Право и экономика (Теоретико-правовой аспект) // Там же. № 4.

⁴ См., например: Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978.

⁵ Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007. С. 49.

полагается, что именно законодательство несет в последнем счете ответственность за социальные явления, ибо оно регулировало в том или ином направлении жизнь людей, с которой ему приходилось считаться при данных условиях⁶.

Что касается экономической *теории права*, то здесь необходимо отметить работы Г. Калабреззи и Р. Коуза; первая из них была посвящена *экономическому анализу* ответственности за несчастные случаи, вторая – общей схеме исследования отношений *собственности* и ответственности в терминах и категориях экономической *теории*⁷. В труде Г. Калабреззи к изучению конкретных юридических вопросов были применены аналитические подходы неоклассической *экономической теории*; исследование Р. Коуза на первый взгляд практически не затрагивало юридических проблем, однако его значимость для понимания экономического подхода к *праву* трудно переоценить, ибо в нем фактически сформулирован общий подход к интерпретации любой юридической системы.

Как показывает практика мирового государственного строительства, в том числе новый этап социально-экономического развития мирового сообщества – усиление тенденций глобализации, эти работы актуальны и на современном историческом этапе. Проблематика, традиционно анализировавшаяся либо с чисто юридических позиций, либо с позиций социальной справедливости или “классовой борьбы”, оказалась вполне открытой для *экономического анализа* в контексте эффективности и оптимального распределения ресурсов.

Разумеется, экономический подход и ранее, в 20–30-е годы прошлого века, применялся в рамках правовых исследований, но только в отдельных специальных областях, прежде всего в рамках антимонопольного законодательства, и отнюдь не в качестве методологического подхода. Проблемы взаимодействия *права* и *экономической теории* фактически ограничивались изучением тех законов, которые “явно” регулировали экономические отношения (налоговое законодательство,

регулирование деятельности корпораций и рынка ценных бумаг и т.д.).

На рубеже XX–XXI вв. появляются новые труды, посвященные *экономическому анализу права*⁸. Актуальность изучения места и роли *экономики* и, соответственно, *экономико-правового анализа* в обеспечении легитимации государственной власти подтверждена сегодня опытом российского государственного строительства последних лет, который опровергает предсказание М. Хорвица, написавшего в 1980 г.: “У меня есть сильное ощущение, что *экономический анализ права* изжил себя как последняя причуда юридической науки”⁹. В этом контексте неоспорным представляется и мнение известного ученого-юриста О. Фисса, который десять лет спустя высказался более острожно: «Как представляется, дисциплина “*экономическая теория и право*”... себя исчерпала»¹⁰.

Экономика всегда развивается на основе объективных законов, которые охватывают все уровни общественной формации. В связи с этим качественная оценка *экономики* всегда независимо от существующего государственного строя обусловлена тем, насколько грамотно и эффективно используется механизм действия экономических законов.

В *Конституции* РФ нет специальной главы, закрепляющей основы экономической политики нашего *государства*. Однако в стране, несмотря на непростые экономические условия, постепенно создается и закрепляется соответствующими правовыми нормами единая концепция взаимоотношений между *государством* и экономическими субъектами новой формации, в том числе и взаимоотношений между самими экономическими субъектами на основании конституционно закрепленных основных экономических принципов. В совокупности эти принципы можно охарактеризовать как *конституционные основы экономической политики* Российской Федерации.

Важнейшую роль, в условиях рыночной *экономики* приобретает частная *собственность*; это – основополагающий институт, реализация которого обеспечивается прежде всего ст. 2 *Конституции РФ*: “человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание,

⁶ Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. СПб., 1907. С. 328.

⁷ См.: Calabresi G. Some Thoughts of Risk Distribution and the Law of Torts // The Yale Law Journal. 1961. Vol. 70. № 4. P. 499–533; Coase R.H. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. Vol. 3. P. 1 ff; Guido Calabresi, A. Douglas Melamed, Property Rules, Liability Rules, and Inalienability: One View of the Cathedral, 85 Harv. L. Rev. 1089, 1105 (1971–1972). См. подробнее: Nan A., Moulton B., Chris O. Economics, Academia, and Corporate Money in America: The “Law and Economics movement” // Antitrust and Economics. Vol. 24. 1977. № 4.

⁸ См., например: Posner R.A. Overcoming Law. 1995; Posner R.A. Frontiers of Legal Theory. 2001; Posner R.A. The Problematics of Moral and Legal Theory. 2002; Познер Р.А. Экономический анализ права. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. В.Л. Тамбовцева / Пер. с англ. СПб., 2004.

⁹ Horwitz M. The Historical Foundations of Modern Contract Law // 87 Harvard Law Review. 1974. P. 923 ff.

¹⁰ Fiss O.M. The Law Regained, 74 Cornell L. Rev. 245. 1989.

соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства”. Многие авторы настаивают на “первичности” частной собственности как типичной категории собственности, отмечают, что “по своей исконной первородной сути *собственность* во всем объеме своих качеств (причем и положительных, и негативных, противоречивых сторон, как источник прогресса и социальных негативов) является, за исключением ее особого проявления в качестве достояния, *собственностью* персонифицированной, т.е. частной *собственностью*”¹¹.

Однако в Конституции РФ нет положений о социальной функции частной собственности, что является, как отмечает В.Е. Чиркин, “результатом взглядов, которые господствовали в обществе в начале 90-х гг. прошлого века; на Конституционном совещании 1993 г. иногда предлагалось даже включить в проект Конституции формулировку о “священной и неприкосновенной частной собственности”. Такой подход до сих пор оказывает определенное влияние на законодательство и мероприятия, предпринимаемые государственной властью (отношение к олигархам, недостатки законодательства о противодействии коррупции и использовании природных ресурсов и др.), хотя в принципе социальная функция частной собственности в России не отрицается”¹². Можно разделить мнение о том, что одним из “первых положений (индикаторов), относящихся к современной концепции социального государства и включенных в конституции, стало положение о социальной функции частной собственности, которое впервые было закреплено в немецких Конституциях – Веймарской 1919 г. и ФРГ 1949 г. Вместо прежнего тезиса о “священной и неприкосновенной” частной собственности (французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г.) в конституциях появились формулировки: “собственность обязывает”, “частная собственность должна служить общественным интересам, общей пользе”. С концепцией социальной функции частной собственности связаны и признанная теперь возможность национализации частной собственности, тарифное регулирование, меры против монополизации рынка и многие другие ограничения прав собственника со стороны государства”¹³.

Отдельная глава Конституции РФ посвящена правам и свободам человека и гражданина, которые признаются и гарантируются государством согласно общепризнанным принципам и нормам международного права; вместе с тем, в недостаточной степени разработаны проблемы реализации конституционного права человека и гражданина в отношении частной собственности, а именно:

– в гражданском праве в нормативных правовых актах отсутствует понятие частной собственности как формы собственности, реально “отграничивающейся” от других ее форм;

– не разрешен окончательно вопрос о статусе такого элемента права собственности, как бремя содержания имущества собственника. На практике это приводит к проблемам при разрешении судами гражданских дел, связанных с ответственностью частного собственника;

– установленные Конституцией РФ положения по вопросам правовой охраны частной собственности (ч. 2 ст. 35 Конституции РФ) и “двойное” регулирование объектов частной собственности (Российской Федерацией и ее субъектами) обуславливают коллизии между нормами различных уровней;

– до настоящего времени не решен вопрос об имущественных правах собственника и их идентичности термину “имущество” как объекту гражданских прав в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса РФ и, таким образом, не конкретизирована “правовая природа” права частной собственности;

– имеют место противоречия между Конституцией РФ и Гражданским кодексом РФ в части регулирования оснований прекращения права частной собственности (так, реквизиция имущества, производящаяся по решению государственного органа, противоречит ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, согласно которой никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда).

Согласно ч. 2 ст. 35 Конституции РФ право частной собственности в России охраняется законом; однако право в настоящее время отсутствует четкая система регулирования такого важного института рыночной экономики.

Статья 8 Конституции РФ провозглашает принцип равной защиты всех форм собственности, гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. В соответствии со ст. 74 Конституции РФ на

¹¹ Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. М., 2010. С. 23.

¹² Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал рос. права. 2008. № 12.

¹³ Там же.

территории страны не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств.

Одним из основных принципов, обеспечивающих развитие рыночной экономики и, соответственно, рыночных отношений, является поддержка в стране конкуренции – согласно ч. 2 ст. 34 Конституции РФ. Таким образом, не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Кроме того, Конституция РФ (ст. 75) гарантирует защиту и обеспечение устойчивости российского рубля как основной валюты нашего государства. Потеряв монополию над принятием экономических решений, государство создало новый инструмент для воздействия государственной власти на экономику. Это объясняется тем, что в современных условиях трансформируется цель государственной власти, которая законодательно закрепила незыблемость права частной собственности и выступает гарантом ее защиты от любых посягательств. Это – принцип экономической политики нашего государства. Кроме того, одной из составных принципов этой экономической политики является обеспечение, в том числе на основе реализации ст. 39 Конституции РФ, каждому гражданину гарантий социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и для воспитания детей и т.п. Рыночные отношения должны не исключать, а поощрять добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения, благотворительность и др.

Характеризуя положение ст. 40 Конституции РФ, гарантирующей право каждого гражданина на жилище, стоит отметить, что органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия для его осуществления. При этом малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами. Конституцией РФ гарантируется также (ст. 41) право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Каждому гражданину Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность

дошкольного, основного общего, среднего профессионального образования и возможность получения на конкурсной основе бесплатного высшего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях (ст. 43 Конституции). Основной задачей системы образования является удовлетворение потребности общества и государства в квалифицированных специалистах с высшим профессиональным образованием и научно-педагогических кадров высшей квалификации, и от того, “как эти задачи будут решаться вузами страны, в значительной мере зависит экономическое благополучие России”¹⁴.

В соответствии со ст. 19 Конституции РФ государство, гарантируя равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Таким образом, анализ конституционно-правовых основ социальной защиты в Российской Федерации показывает, что вопрос социального обеспечения различных категорий граждан является одним из приоритетных принципов деятельности социального государства.

К числу основ экономической политики следует отнести также требование ст. 57 Конституции РФ, предусматривающей обязанность каждого гражданина платить законно установленные налоги. Это – один из основных источников формирования бюджета страны, обеспечивающего функционирование органов государственной власти и Российского государства в целом.

Будучи заинтересованной в экономической стабильности, государственная власть с учетом требований экономических законов обеспечивает своевременное принятие необходимых решений по наиболее важным вопросам, направленным на развитие и расширение экономической деятельности в интересах отдельных экономических субъектов и всего общества, а также принятие конкретных мер по обеспечению их реализации. Как источник “экономического законодательства” государство использует различный инструментарий правового

¹⁴ Бельский К.С., Зайцева Л.А. Педагогический процесс в системе образовательных правоотношений // Юрид. образование и наука. 2009. № 2.

регулирования. Так, для обеспечения эффективного воздействия на субъектов экономических отношений в качестве финансовых регуляторов используется, например, налоговое, бюджетное регулирование и т.д. Иными словами, *государство* вырабатывает и реализует конкретную *экономическую политику*, которая целиком зависит от целей и задач, стоящих перед обществом.

Экономическая политика является важным элементом системы регулирования экономических отношений (отношения по поводу производства материальных благ, их распределения и потребления, перераспределения прибыли и т.п.). В ходе регулирования экономических отношений *государство* способно решать общие социально-экономические проблемы, способствовать стабильности и политическому балансу в обществе. Однако практика показывает, что при выработке конкретных мер по обеспечению наиболее эффективного использования механизмов действия экономических законов необходимо учитывать и такой фактор, как легитимация государственной *экономической политики*, т.е. признание этой политики субъектами экономических отношений и обществом в целом.

Важную роль в механизме такой легитимации имеют факторы, существенным образом влияющие на сам процесс социального признания этой *политики* обществом. В этой связи принимаемые в сфере *экономики* решения, в том числе и правового характера, направленные на регулирование определенных экономических отношений, должны приниматься в интересах общества, носить адресный характер и быть направленными на наиболее значимые сферы экономической деятельности для отдельных экономических субъектов и общества в конкретный период времени.

В качестве такого условия выступает прежде всего реальная способность потенциальных носителей государственной власти к эффективно осуществлению властных функций в сфере *экономики*. Это предполагает сбор и обработку информации, в том числе необходимых экономических обоснований, разработку на этой основе альтернативных экономических предложений и проектов. Последовательная деятельность *государства* в этом направлении очень важна, ибо обеспечение модернизации *экономики* сопряжено с определенным временным периодом ожидания экономического роста и, соответственно, создания необходимой экономической базы для обеспечения высокого уровня жизни российских граждан. Нужно осознать, что временная разбалансированность *экономики* — явление

объективное, и *государство* может выполнять свои обязательства, только исходя из реально имеющихся экономических ресурсов. В этом случае нормы *права* являются одним из инструментов, обеспечивающих не только эффективное и целенаправленное их использование, но и защиту от противоправных деяний.

На современном историческом этапе все чаще анализируется правовое регулирование экономических отношений в трудах, связанных с отдельными ее аспектами, например с исследованием проблем правового регулирования *экономики* в условиях экономического кризиса и последствий его преодоления¹⁵, изучением правового регулирования экономических отношений *собственности*¹⁶, статуса особых экономических зон¹⁷, выявлением публично-правовых аспектов регулирования *экономики* и т.д.¹⁸

Такие исследования призваны содействовать развитию *экономики*, становлению России как правового государства. Так, на форуме “Россия – 2012” 2 февраля 2012 г. В.В. Путин заявил о том, что наша страна находится на пороге нового этапа развития. Была поставлена цель превращения России в скором времени в один из

¹⁵ См., например: Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии / Отв. ред. Е.П. Губин, Е.Б. Лаутс. М., 2010.

¹⁶ См.: Зрилова Е.С. Правовые институты регулирования экономических отношений собственности // Право и экономика. 2010. № 2. С. 32–41; Андреева Г.Н. Проблемы правового регулирования публичной собственности в государствах с переходными экономиками и возможные пути их решения // Реформы и право. 2010. № 78. С. 13–17.

¹⁷ См.: Лисица В.Н. Особые экономические зоны в Российской Федерации. Новосибирск, 2010; Флоря О.В. Правовые аспекты новаторства в государственном регулировании экономики и предпринимательской деятельности в особых экономических зонах // Предпринимательское право. 2010. № 4. С. 31–35; Павлов П.В. Административно-правовое регулирование режима особых экономических зон в России // Административное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 74–81; Каргиева Б.Э. Особые экономические зоны: специфика государственно-правового регулирования // Общество и право. 2010. № 4. С. 62–65; Батыров М.В. Правовые механизмы регулирования отношений в сфере функционирования особых экономических зон Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2011. № 2. С. 7–9.

¹⁸ См.: Талатина Э.В. Публичное право и экономика. Курс лекций. М., 2011. Имеют место и систематические соответствующие издания; в их числе, например ежегодный альманах “Правовое регулирование экономических отношений”, издаваемый Центром публично-правовых исследований, и т.п.: Правовое регулирование экономических отношений. Альманах / Под ред. А.Н. Козырина. Вып. 1. Андрощук В.В., Борноволоков П.А., Еремина Е.В. и др. М., 2008.

экономических центров мира¹⁹. В этом плане можно разделить мнение о том, что “по-настоящему правовым *государством* следует признавать лишь то, где состоялась комплексная модернизация, а правильнее будет – всеобъемлющая реформа политической системы и *экономики*”²⁰.

Как справедливо отмечает Т.Я. Хабриева, *право* – важнейший инструмент регулирования общественных *отношений*, который определяет общий вектор и координаты развития общества, закрепляет основные права и обязанности *государства*, организаций и граждан, вводит в действие правозащитные механизмы; отношение к *праву* как к важному элементу в инструментарии системы управления обществом основывается и на оценке правовых предписаний с точки зрения их влияния на *экономику* и общество в целом²¹. *Право* формирует нормативный эквивалент экономических отношений и является универсальным инструментом управления, способным обеспечить решение большинства поставленных задач, достижение требуемых целей, формирование необходимого баланса интересов²². До начала экономической реформы в России основная задача правовой системы состояла в том, чтобы придать юридическую силу политически мотивированному решению. В настоящее время поиск решения осуществляется на основе *экономического анализа общественных отношений*. Обращение юристов и экономистов к *анализу* одних и тех же общественных явлений, по мнению Т.Я. Хабриевой, является плодотворным подходом с точки зрения результативности исследований²³. В качестве примера она приводит формирование антимонопольного законодательства в странах Западной Европы в конце 50-х годов прошлого столетия. В этот период одной из проблем развития международных рынков стала проблема влияния монополий на условия конкуренции, что обусловило разработку *экономической теории* этого направления исследований²⁴. Данная работа способствовала распространению

антимонопольных законов в странах рыночной *экономики*, а также развитию законодательства о конкуренции Европейского союза²⁵. В 60–70-е годы XX в. в США развивается *экономическая теория права*, послужившая формированию чикагской школы *экономики права*, введению в университетах учебной дисциплины “*экономика права*”, а также изданию научных и научно-практических журналов, посвященных *экономическому анализу* различных аспектов правовой системы²⁶.

Право оценивается экономистами как система “неявных цен”, создающих стимулы для позитивных форм поведения и для подавления негативных форм поведения. В свою очередь, с учетом фактического колебания цен осуществляется государственное регулирование экономических отношений в *праве*. В *экономике* такое направление исследований получило свое развитие в институциональной и неинституциональной *экономических теориях права*, австрийской школе *экономики права* и др. Это направление распространилось в Европе (Австрия, Нидерланды, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания, Швеция)²⁷.

Правовое регулирование представляет собой совокупность различных форм и средств юридического воздействия *государства* на экономическое поведение участников общественных отношений, которое осуществляется в интересах всего общества или определенного коллектива с целью подчинить экономическое поведение отдельных субъектов установленному в обществе правопорядку²⁸. Общее назначение правового

¹⁹ Цит. по: Нигматуллин Р.В. Роль юридической науки в развитии современной России // Юрид. мир. 2012. № 3. С. 17–19.

²⁰ Добрынин Н.М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 2–7.

²¹ См.: Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал рос. права. 2010. № 12. С. 5–26; см. также: Нарышкин С.Е. Привлечение иностранных инвестиций: экономическая стратегия и развитие регионов России. М., 2009.

²² См.: Хабриева Т.Я. Указ. соч. С. 15.

²³ См.: там же.

²⁴ См.: Ольсевич Ю. Конкуренция и монополия в условиях рыночной и переходной экономики (Теория Э. Чемберлина шесть десятилетий спустя). М., 1996. С. 6.

²⁵ См.: Veblen T. Theory of Business Enterprise. 1904; The Theory of the Leisure Class: A Theory of Institutions; Imperial Germany and the Industrial Revolution. 1915; Selected Writings of Thorstein Veblen. Edited by Wesley C. Mitchell. 1936; Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М., 1976; Galbraith J.K. American Capitalism: The Concept of Countervailing Power. 1952; The New Industrial State, 1967; Economics and the Public Purpose. 1973; Short A. History of Financial Euphoria. 1994; Ковалевский М.М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. Т. 1–3. СПб., 1898–1903; Beard Ch. An Economic Interpretation of the Constitution of the United States. 1913; Economic Origins of Jeffersonian Democracy. 1915 и др.

²⁶ См.: Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. М., 2003; Calabresi G. Some Thoughts of Risk Distribution and the Law of Torts // The Yale law Journal. 1961. Vol. 70. № 4. P. 499–533; Коуз Р. Фирма, рынок, право. М., 1993; Познер П. Экономический анализ права. В 2-х т. СПб., 2004.

²⁷ См. подробнее: Одинцова М.И. Экономика права. М., 2007. С. 16–22; 54–63.

²⁸ См.: Зрилова Е.С. Правовые институты регулирования экономических отношений собственности // Право и экономика. 2010. № 2. С. 32–41.

регулирования экономических отношений состоит в том, что с его помощью достигаются установление и организация процесса экономической реализации *прав* и юридических обязанностей различными субъектами этих отношений. Таким путем правовое регулирование придает *экономическим отношениям* определенность и устойчивость, поскольку установленное правило, с одной стороны, указывает на наиболее целесообразное поведение субъектов при сложившихся обстоятельствах, с другой – это правило гарантируется содействием, поддержкой и охраной *государства* с целью неуклонного достижения преследуемого результата в урегулированных *правом экономических отношениях*, прежде всего в *отношениях собственности*.

Некоторые исследователи не без оснований отмечают, что в описании многих явлений *экономики* в юриспруденции преобладает частноправовой подход²⁹. Однако эта тенденция изменяется, все реже игнорируются иные институты, механизмы, категории в области государственного воздействия на *экономику* и предпринимательство, а также взаимоотношения бизнеса и власти.

В настоящей статье ее авторы также обращаются в том числе к вопросам правового анализа государственного “публичного” воздействия на *экономику*. При этом можно опираться на работы, посвященные имущественной ответственности *государства*, деятельности государственных корпораций и компаний, саморегулируемых организаций в управлении государственной *собственностью* и т.п.³⁰ Изучение процесса реализации правового статуса органов власти и бизнес – структур в сфере *экономики* становится особенно важным в связи с реформированием системы публичной власти, усилением тенденций прагматизма и технократии в управлении общественными процессами³¹.

Развитие *экономических отношений* во многом предопределяется нормативным правовым регулированием, в котором важнейшую роль играет *конституция* (Основной Закон) страны³². Конкурентные отношения, складывающиеся в процессе

экономической деятельности, являются неотъемлемой частью рынка, поэтому *конституция*, регулирующая рыночные, а вместе с ними конкурентные и иные отношения, представляет особую значимость для функционирования всей *экономики* в целом.

Авторы полагают необходимым отметить, что все большее распространение получает понятие “*экономическая конституция*”. Как справедливо отмечают исследователи, если для России этот термин является непривычным, то для европейских стран концепция “*экономической конституции*” является самостоятельной *теорией*, отделившейся от концепции *конституции* в процессе развития последней³³. По мнению многих ученых, *экономическая конституция* представляет собой совокупность конституционных принципов, норм, понятий в сфере *экономики*, связанных между собой сложными логико-правовыми связями и в силу этого составляющих определенное единство³⁴. В условиях дискуссии о будущем единой европейской *конституции* вопросы развития рыночной *экономики*, единого рынка и свободной конкуренции занимают одно из важнейших мест в развитии концепции *экономической конституции*³⁵. Так, например, некоторые авторы полагают, что *экономическая конституция* лишь фиксирует наличие определенных экономических требований и условий в тексте Основного Закона, что препятствует широкомасштабному “вторжению” экономистов в сферу *права*³⁶. С точки зрения позитивного права, как утверждает, в частности, А.С. Сухоруков, *экономическая конституция* как правовая материя содержит основные нормы *права*, отражающие экономический строй *государства*, а также фиксирует экономические права и свободы³⁷.

Итак, все большее значение приобретают научные разработки в сфере *конституционной экономики*, под которой понимается и научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности

²⁹ См.: Андреева Г.Н. В европейском дискурсе // Журнал рос. права. 2007. № 12. С. 23.

³⁰ См.: Андреева Г.Н. О концепции экономической конституции // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 1; Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М., 2002; Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (Проблемы теории и практики). М., Новосибирск, 2001.

³¹ См.: Maurer H. Staatsrecht I. 4 Aufl. Munchen: Beck, 2005. S. 254; Claphan R. Wirtschaftsverfassung fur Europa // Auspolitik und Zeitgeschichte. В., 2004. № 17. S. 21–28.

³² См.: Баренбойм П.Д. Конституционная экономика: двадцать пять лет в мире и десять лет в России // Законодательство и экономика. 2007. № 6. С. 12.

³³ См.: Сухоруков А.С. Указ. соч. С. 22.

с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах *конституционного права*, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в *государстве*³⁸. Одними из главных задач *конституционной экономики* являются анализ воздействия *экономики* на *государство* и выработка управленческих решений, направленных на обеспечение эффективного функционирования *экономики* в интересах граждан и *государства* в целом.

Конституционную экономику характеризуют также как научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах *конституционного права*, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в *государстве*³⁹. «До настоящего времени, – пишет далее К.Е. Лагутенко, – это научное направление развивалось в основном усилиями западных экономистов. Юристы к этой теме обращаются редко, что, безусловно, не только сдерживает развитие этого научного направления, обедняет его содержание, но зачастую приводит к появлению поверхностных либо односторонних суждений. Комплексный подход к исследованию проблем *конституционной экономики* имеет большое практическое значение, поскольку позволяет преодолеть традиционное для юристов незнание вопросов *экономики*, а для экономистов – незнание вопросов *права*, в том числе и таких правовых норм, которые призваны регулировать экономические отношения»⁴⁰.

Конституционная экономика характеризуется исследователями даже как основа правовой реформы в сфере системы экономического законодательства, ибо она «предполагает комплексное рассмотрение взаимосвязи вопросов *конституционного права* с основами экономического положения личности и проблемами экономического развития страны»⁴¹. *Конституционная экономика* направлена на изучение развития *экономики*, но с точки зрения *конституционного права*. По сути, это два научных направления, взаимодополняющих друг друга и необходимых для

полного, глубокого и всестороннего изучения взаимоотношений и взаимовлияний *права и экономики*. В данном случае ученые говорят об *экономическом праве* применительно к концепции *экономической конституции* и о *правовой экономике* применительно к *конституционной экономике*.

Изучая *конституционную экономику*, нельзя оставить без внимания процесс регулирования экономических *отношений*, как частным, так и публичным *правом*. *Государство*, руководствуясь желанием поддержать те или иные экономические задачи, старается развивать определенные виды социально полезной деятельности, вводит некоторые преимущества для некоммерческих организаций. Подобные преимущества находят отражение в налоговой сфере (оптимизация налогообложения), в освобождении от определенных видов государственного контроля и надзора (в сферах, где такой контроль присутствует), в менее сложной структуре управления (внутренняя организация некоммерческих организаций, как правило, подвергается минимальной регламентации со стороны законодателя, а потому управление в таких юридических лицах не формализовано). Основанием государственной поддержки, которую получают некоммерческие организации, оказывается их общественно полезная функция, работа на благо общества. Следовательно, конкретные виды преимуществ, которые имеют некоммерческие организации, по сравнению, например, с предпринимательскими объединениями – «это в известном смысле «плата, индульгенция», которую *государство* дает некоммерческим организациям за то, что последние выполняют часть функций, которые в иных случаях пришлось бы брать на себя *государству*».

Итак, одной из главных задач *конституционной экономики* является анализ взаимодействия *экономики* и *государства*, *права* и *экономики*, выработка управленческих решений, направленных на обеспечение эффективного функционирования *экономики* в интересах граждан и *государства*. Публичное, и прежде всего *конституционное*, *право* играет важную роль в регулировании *экономики*, которая (как роль *права* в целом) не может быть избыточной, равно как не может отсутствовать вовсе, ибо в последнем случае будет иметь место фактическое игнорирование ценности *права*. Поиск баланса в этом процессе – одна из самых сложных задач, стоящих в настоящее время перед научным сообществом.

³⁸ См.: Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М., 2006. С. 10.

³⁹ См.: Лагутенко К.Е. Система конституционной экономики // Публично-правовые исследования (Электрон. журнал). 2012. № 1. С. 83–144.

⁴⁰ Там же. С. 99.

⁴¹ Баренбойм П.Д. Конституционная экономика как система доказательств отсутствия интеллектуального превосходства государства над его гражданами и поправки к Конституции РФ // Законодательство и экономика. 2008. № 12. С. 28.